

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертационную работу Шевчук Юлии Вадимовны

ПОЭЗИЯ И. АННЕНСКОГО И А. АХМАТОВОЙ: ФОРМЫ ЛИРИЗМА»,
представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Проблема лиризма, авторского самовыражения в лирике и его форм вызывает неоднозначные суждения в современной науке. Ю.В. Шевчук в своем диссертационном исследовании ставит своей задачей показать, что изменившееся к началу XX века сознание человека дает новый тип переживания, который меняет качество лирического наполнения стиха. Постановку этой проблемы и стремление разрешить ее на примере поэтического творчества И. Анненского и А. Ахматовой нельзя не рассматривать как вхождение в круг острых научных дискуссий, связанных с поэзией Серебряного века. Это определяет актуальность поднятых в диссертации вопросов и научную новизну их решения.

Выбор «героев» диссертационной работы вполне закономерен: А. Ахматова прямо декларировала статус Анненского как своего «учителя» в поэзии («А тот, кого Учителем считаю...»). В связи с этим перед автором прежде всего стояла проблема выбора исследовательских стратегий: или сопоставительно-типологическое рассмотрение поэтических открытий, сделанных Анненским и усвоенных Ахматовой с известным пересмотром гендерных и мировоззренческих основ творчества, или внимательное вхождение в каждую из этих поэтических систем с целью подробного анализа содержания и качества лиризма, характерного для каждого из этих поэтов. Ю.В. Шевчук выбирает последнее, рассматривая поэзию Анненского в аспекте

«лиризма мысли», а поэзию Ахматовой под знаком «лиризм чувства». Такое противопоставление представляется несколько категоричным, но в принципе оно отвечает главному различию лирики Анненского и Ахматовой, и этот исследовательский прием может быть оправдан.

В связи с поставленной задачей диссертационное исследование Ю.В. Шевчук имеет четкую структуру. Во **Введении** оформляются цели и задачи работы, ее актуальность и научная новизна, методология, теоретическая и практическая значимость, но кроме этого Введение имеет три параграфа, в которых подробно освещены необходимые подходы к исследованию поставленной проблемы. В первом параграфе – «Рецепция творчества И. Анненского в критике и подходы к осмыслению его лирической системы в литературоведении» - обозначены и прокомментированы основные проблемы и направления в изучении наследия поэта критиками и литературоведами прошлого века и современности (проблема природы символа, философско-эстетические взгляды, связь лирического переживания с авторской эмоциональностью). Здесь же рассматривается изучение других важных проблем: строй лирической системы Анненского, историко-лингвистический подход к его поэзии, тенденция целостного восприятия его наследия. Соответственно второй параграф - «Ахматоведение XX – XXI веков: традиции и итоги» - выявляет основные направления в изучении содержания и способа воплощения лирического переживания в поэзии А. Ахматовой.

В целом нельзя не признать, что тщательное рассмотрение автором литературоведческих трудов, посвященных творчеству двух поэтов, является той необходимой базой, на основе которой возможно решение поставленных в диссертации проблем. Ее автор вступает в поле огромного числа исследовательских трудов, которые за последние десятилетия посвящены Анненскому и Ахматовой, выводя содержание этих работ в нужное ей русло.

Ю.В. Шевчук успешно справляется с этой задачей, проявляя действенную аналитическую волю, вводя в поле своего исследования практически весь контекст литературоведческих работ, касающихся поэзии Анненского и Ахматовой, рассматривая их в аспекте лиризма и его форм. Из этого логически вытекает содержание дальнейшего исследования.

В **Первой главе – *Лиризм: теоретические аспекты понятия*** - автор исходит из принципиально важного положения, утверждая что «лиризм» и «лирика» - понятия не тождественные, имеющие разную степень воплощения. Надо признать это положение кардинально важным для авторской концепции Ю.В. Шевчук: оно будет определять весь дальнейший ход ее размышлений, являясь в то же время чрезвычайно важным моментом в понимании родовых основ лирики. Глава состоит из шести параграфов, в которых подробно развернуто представление о видах и формах лиризма в поэтических, эстетических и философских концепциях, начиная с античных времен, продолжая европейской традицией и заканчивая пониманием лиризма в критических работах Анненского. Помимо обширного охвата материала, особо хотелось бы подчеркнуть разностороннюю осведомленность автора в смежных дисциплинах – философии, психологии, эстетики: обращение к концепциям М. Мамардашвили и А. Пятигорского, Л. Бинсвангера, А. Маслоу, Ф. Василюк, М. Мерло-Понти и др. повышают теоретическую значимость первой главы. Установленные глубинные связи между научными разысканиями, раскрывающими категории «переживания» и «сознания», помогают понять содержание и наполнение лиризма, его характер в разных поэтических системах. Вывод, который делается в Первой главе диссертации, представляется закономерным итогом проделанной работы: «Лиризм мысли и чувства рождается на границе «я» и внешнего мира. Край, которым соприкасаются личность и мир, - это с одной стороны эмоция, а с другой

стороны – вещь. Лирики в XIX и XX веках вплотную приблизились к миру вещей, они освоили «малое пространство» человека, сознавая при этом, разумеется, его неразрывную связь с космосом» (с. 115). Эта мысль, станет определяющей в концепции Ю.В. Шевчук и заставляет ее выбрать «в качестве главного аспекта психологический, отражающий специфику восприятия человеком окружающего мира» (с. 136).

Вторая глава «Тихие песни» и «Кипарисовый ларец» И. Анненского: лиризм мысли, разделенная на два параграфа, посвящена анализу поэтических книг Анненского в свете заданной проблемы. «Лиризм мысли» раскрывается здесь через «логически-непримиримое соединение вещей и идей» в первой книге поэта, трагедию современного «ума и идеала» и попытки ее разрешения в посмертной книге поэта «Кипарисовый ларец». Ю.В. Шевчук тонко улавливает разный характер лиризма в этих книгах Анненского. Если в первой она показывает влияние античной трагедии на передачу ощущений лирического субъекта, выражая идею, по выражению Анненского, «коллективного мыслестрадания», то в посмертной книге, утверждает автор, лиризм передает нарастающее экзистенциальное одиночество современного человека. Особенно интересно выглядит в этой главе трактовка композиции книги, состоящей из мини-циклов, которые поэт оформляет как трилистники, складни и листы. Известно, что эта своеобразная форма лирического высказывания не всегда и не всеми признается. Ю.В. Шевчук отстаивает ее как выражение интеллектуальной воли автора, вложившего в каждую из этих форм только ей соответствующее содержание. «Главная цель, которую преследовал поэт, вырабатывая замысловатый принцип структурирования книги, запечатлеть историю «умственной» и эмоциональной жизни человечества, ее взлеты и падения» (с. 190). Утверждение спорное, и высказано оно, может быть, слишком определенно, но убедительный анализ

стихотворений подтверждает логику мысли автора диссертации: композиционное построение от «трилистников» к «складням» и «разметанным листам» - это выстроенный поэтом тип художественного сознания, выражением которого был символизм в понимании Анненского.

К исследованию форм лиризма в этой главе привлечен философский дискурс, т.к. Ю.В. Шевчук считает, что «символизм сознания», который «Анненский обнаруживает в творчестве Достоевского и который может быть осмыслен на материале его собственной поэзии» (с. 160), во многом определен влиянием философских трудов, в частности, его современника Л. М. Лопатина. Не отрицая значения этого фактора в лирическом сознании Анненского, все-таки хотелось бы заметить, что исследование Ю.М. Шевчук порой оставляет впечатление перегруженности философскими размышлениями, и обширные цитаты из философских трудов порой перекрывают восприятие поэтического текста (с. 259, 271, 281-282). В этом чувствуется какое-то недоверие к собственно лирике, к лирическому способу высказывания, который по-своему несет в себе знание о мире и человеке. К такого же рода замечаниям следует отнести и желание автора, может быть, невольное, усложнить лирическое содержание, применяя к нему тяжелый философский или критический инструментарий. Порой стихотворение, в котором выражено психологическое переживание, переводится в план философско-эстетических реминисценций, интерпретация словно не доверяет лирике (с. 229, 269). Тем не менее автор работы, как правило, осуществляет непосредственный анализ текста, не отягощенный привнесенными цитатами, проявляя всю стиховую палитру лирического переживания, как это видно в анализе «Разметанных листов». Содержание главы в целом оставляет впечатление продуманной оригинальной концепции, своеобразно представляющей «лирический портрет» И.

Анненского, доказывая тем самым одну из главных форм его лиризма – «лиризм мысли».

Третья глава - Поэзия А. Ахматовой 1910-20-х годов: лиризм чувства - состоит из шести параграфов, основной смысл которых представлен в анализе и утверждении особого качества лиризма, который отличает ахматовскую поэзию. Несмотря на то, что Ю.В. Шевчук программно не сопоставляет Анненского и Ахматову, эта глава выступает как своеобразная оппозиция лирическому сознанию Анненского: в ней справедливо утверждается, что Ахматова понимала: «жизнь шире пределов человеческого сознания» (с. 374). Автором диссертации прослеживаются разные формы лиризма, свойственные ахматовской лирике - от разнообразных «масок», к которым прибегает лирическая героиня до сложного духовного ее вхождения в пространство своей страны, Истории, Времени. Ю.В. Шевчук умеет передать переплетение биографического элемента с утверждением «сверх-я» женщины-поэта, она различает в ахматовском лиризме мифопоэтический и онейрический хронотоп, анализирует такие формы лиризма как диалог, монолог и «голос из хора». Все это обогащает накопленные в течение века версии особого статуса лирики Ахматовой в поэзии Серебряного века, помогает проникнуть в особенности ее лиризма, расширяет представления о ее поэзии, вобравшей в себя все, что случилось с ее страной и позволившей ей в конце жизни сказать о себе: «Как в первый я на нее, / на Родину глядела. / Я знала: это все мое, / Душа моя и тело».

Вместе с тем хотелось бы отметить и ту особенность лирического самовыражения Ахматовой, которая осталась за пределами работы Ю.В. Шевчук. Еще В. Ходасевич, читая «Четки», проницательно заметил, что Ахматова «сознательно умалчивает о многом», подчеркнув тем самым тяготение Ахматовой к поэтике умолчания, ставшее одной из отличительных

качеств ее лиризма. Это система намеков, недоговоренностей, “эмоциональных эвфемизмов” (В. Виноградов), отсылающая в под-текстовое и за-текстовое пространство, как представляется, отличала ее лирическое высказывание на протяжении всего ее творчества и определяла своеобразие лиризма в ее поэзии. Все это имеет отношение к «метафизике творчества», очень ценной мысли, затронутой Ю.В. Шевчук, к сожалению, как бы мимоходом (с. 414).

Анализ лирики Ахматовой 10-20-х годов, представленный в диссертации, в основном убедителен и корректен, исключения редки. Так, большие сомнения вызывает связь ранней ахматовской лирики с картиной Дж. Милле «Смерть Офелии». Ю.В. Шевчук уделила общности установок на изображение женского образа «художника-прерафаэлиты и акмеистки Ахматовой» немало места, но, как мне представляется, никакого сходства изображенной на картине мертвой Офелии и поэтического автопортрета молодой Ахматовой («На шее мелких четок ряд...») просто нет. Это тот редкий случай, когда исследователю изменяет ее тонкое «чутье» на текст. К тому же здесь Ю.В. Шевчук противоречит самой себе, когда включает биографический фактор для объяснения лирического переживания, заключенного в стихотворении, говоря, что в нем отразились отношения Ахматовой с Н. Гумилевым, который «подробно был знаком с творчеством прерафаэлитов» (с. 402-404). Но в диссертации утверждается, что биографический принцип в подходе к лирическому тексту неплодотворен, и это справедливо. Замечу кстати, что образ Офелии, действительно, присутствует в ахматовской лирике, но без всякой связи с прерафаэлитами (см.: «Комплекс Офелии» в творчестве А. Ахматовой и А. Блока: «текст жизни» и «текст культуры»)¹.

---

¹ Колчина Ж.Н. Художественный мир А.А. Ахматовой: Мифопоэтика. Жизнетворчество. Культура. Автореферат ... канд. филолог. наук. Иваново, 2007. С. 16-18.

Менее, чем другие части главы, впечатляют параграфы «Царское село» (С. 428-431) и «Город» (с. 431-440). В первом из них затронуты моменты сближения лиризма Анненского и Ахматовой, но сделано это лишь названием стихов, тогда как приводимые Ю.В. Шевчук во Введении работы современных литературоведов, в которых внимание авторов сосредоточено на творчестве обоих поэтов, на характере их сближений и различий, могли бы здесь, на мой взгляд, послужить основой для интеллектуальной рефлексии самого автора диссертационной работы, и роль этого исследовательского сюжета в общем раскладе темы была бы более значимой, чем это выглядит в диссертации, где присутствуют лишь вкрапления в эту проблему, типа: «В отличие от произведений Анненского ... Ахматова работает на границе иллюзии и прозрения» (?) с. 441. Кроме того, в трактовке ахматовских стихов, где автор диссертации видит аллюзии и реминисценции, допускаются слишком дальние и вольные трактовки, как например, ахматовское «иглы сосен густо и колко...» вызывают к сопоставлению стихотворение в прозе Анненского «Мысли-иглы». То же, к сожалению, касается и анализа некоторых «городских» стихов Ахматовой: «любовный апокалипсис» синтезирует «эпический взгляд на происходящее» с «религиозным осмыслением ситуации и лирикой творчества» (С. 437). Явной натяжкой выглядит напряженный психологизм стихотворения «Сжала руки под темной вуалью...», прочитанный Ю.В. Шевчук под знаком «Пени Песней» (с. 465).

Вместе с тем глава разворачивает необычайно ценные для понимания ахматовского лиризма мысли: «Ахматова работает на эффекте психологического катарсиса после пережитого горя» или «Ахматова расширяет сферу трагического переживания «я», включая в нее момент катарсического очищения, действительно воспринятый самим лирическим субъектом» (с. 446). Автор диссертации приходит к важному выводу о том, что

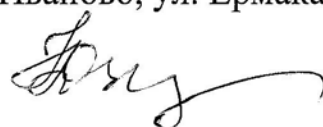
«расширение и углублении сферы лирического «я» подготовило почву для возникновения лиро-эпического «мы» в стихотворениях Ахматовой» (с. 460). Убедительно и емко в главе представлено аналитическое содержание мифопоэтического и онейрического хронотопа в ахматовской поэзии, прослежены формы диалога и монолога, обозначены драматические отношения со временем и историей, лиризм трагического и героического начал, их взаимообусловленность, что в конце своего творческого пути Ахматова назовет «победой над судьбой».

Подводя итоги, надо отметить, что диссертационное исследование Ю.В. Шевчук, представленное к защите, являет собой крупномасштабное и углубленное прочтение лирики двух выдающихся поэтов Серебряного века – И. Анненского и А. Ахматовой в аспекте неклассических форм лиризма. Работа имеет наряду с важной теоретической базой большой аналитический материал, помогающий раскрыть своеобразие творчества каждого из указанных поэтов. Кроме того, рассмотрение Ю.В. Шевчук характера лирического переживания в поэзии Анненского и Ахматовой включает в себе значительный потенциал для поэзии русского модернизма в целом и в частности символизма и акмеизма. Замечания, сделанные мной, носят непринципиальный характер и никак не влияют на общий характер проведенного исследования, в котором проявились такие черты соискателя, как высокий профессионализм, глубокое знание материала и исследовательской литературы, широкая осведомленность в вопросах теоретического, эстетического и научно-философского плана. Текст автореферата докторской диссертации Ю.В. Шевчук и публикаций по теме диссертации полностью отражают ее содержание.

Диссертационное исследование Ю.В. Шевчук соответствует п. 9, 10 Положения о присуждении ученых степеней ВАК РФ и является научно-квалифицированной работой, в которой на основании выполненных автором

исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное научное достижение, а ее автор – Юлия Вадимовна Шевчук заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10. 01. 01 – русская литература.

Доктор филологических наук, профессор кафедры теории литературы и русской литературы XX века
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» г. Иваново, ул. Ермака, 37.

 Дзутцева Н.В.

26.01.15

Дзутцева Н.В.
Иванова, Казацкая к.г.
26 01 15